

Филиал Кузбасского государственного
технического университета в г. Новокузнецке
ул. Орджоникидзе, 7, Новокузнецк, 654000, Россия
E-mail: nkuzgtu@mail.ru

РАЗВИТИЕ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА В КУЗНЕЦКОМ БАССЕЙНЕ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Исторические корни становления современной инфраструктуры Западно-Сибирского региона уходят в восстановительный период. В данной статье автор раскрывает процесс возрождения черной металлургии как отрасли тяжелой промышленности в Кузнецком крае. Гурьевский металлургический завод положил начало развитию черной металлургии и отраслевой специализации Кузбасса.

Ключевые слова: металлургическое производство, минеральное топливо, АИК «Кузбасс» (Автономная индустриальная колония «Кузбасс»).

Железоделательное производство имеет многовековую историю. Оно возникло как кустарное ремесло и прошло долгий путь эволюции до массового металлургического производства. Развиваясь одновременно с экономическими и социально-политическими общественными отношениями, оно во многом определяло уровень развития цивилизаций.

Пройдя эволюцию от сыродутного каталонского горна до древесно-угольных заводов Урала XVII в., металлургическое производство сделало значительный рывок в своем развитии именно в Кузнецком крае с применением минерального топлива при выплавке чугуна. Академик М. А. Павлов назвал событием государственной важности получение в Западной Сибири первого чугуна, выплавленного на сыром Волковском угле в небольшой доменной печи Гурьевского металлургического завода (ГМЗ).

В современный период черная металлургия является второй базовой отраслью тяжелой индустрии Кузнецкого края. Вместе с добычей каменного угля черная металлургия создала прочный фундамент для развития многоотраслевого комплекса Кузбасса.

Актуальность данной темы вытекает из значимости металлургического производства в процессе восстановления и дальнейшего развития экономики Кузбасса, а также его роли в создании индустриального потенциала Западно-Сибирского региона.

С точки зрения изученности темы следует отметить работы ряда историков и краеведов [Бабун, 1987; Беляев, 1958; Габидулин, 1992; 1993; Карпенко, 1970; Кузнецов, 1959; Московский, 1975; Полянская, 1957; 1971; Сорокин, 1996; Чусовитин, 1984]. В их работах рассматриваются не только проблемы развития металлургического производства края, но и обеспечение данной отрасли рабочими и инженерно-техническими кадрами.

При написании статьи автор обратился к документам фонда Гурьевского металлургического завода Государственного архива Кемеровской области в г. Новокузнецке. Данный фонд включает не более трехсот дел и заслуживает особого внимания, так как содержит неопубликованный и малоизученный фактологический материал по ряду вопросов: от формирования сырьевой базы Кузнецкого края до возрождения металлургического производства и подготовки квалифицированных кадров для данной отрасли тяжелой промышленности в восстановительный период.

Возрождение черной металлургии Кузнецкого края начинается после окончания Гражданской войны, когда были предприняты первые попытки собственными силами восстановить и частично механизировать ГМЗ [Кузнецов, 1959. С. 177]. Ускоренное возрождение завода началось весной 1921 г., когда была проложена железнодорожная ветка от с. Бачаты до ст. Белово, соединив-

* Кузбасс в период восстановления народного хозяйства 1920–1926 гг. Кемерово. 1966.

шая г. Гурьевск с главной магистралью¹. Завод ожил и начал свою работу: была пущена доменная печь, а в июне 1922 г. она была полностью переведена на минеральное топливо. Суточная производительность домны составляла 850 пудов чугуна [Кузнецов, 1959. С. 180].

Восстановление всего цикла металлургического производства на ГМЗ проходило в весьма трудных условиях при нехватке финансовых средств и изношенности оборудования.

В состав основных цехов металлургического производства ГМЗ входили доменный, мартеновский, прокатный и литейный цеха. Вспомогательные цеха завода состояли из кирпичного цеха, лесопилки, электро-механической мастерской, строительного цеха и горного отдела².

Доменное производство на ГМЗ состояло из одной печи, высотой 14 м с диаметром горна 1,375 м и полезным объемом 39 куб. м³. Такая домна могла дать около 16 т чугуна в сутки⁴. Фактическая нагрузка доменной печи в 1924/1925 операционном году составила 3 539,6 т чугуна⁵; из них: литейного чугуна⁶ – 2 975,5 т, передельного чугуна⁷ – 612,1 т. С учетом производственных возможностей цеха задание по программе 1925/1926 операционного года было уменьшено до 5 500 т; фактическая нагрузка доменного цеха в этот год составила 5 483,8 т (99,7 % от программы)⁸.

Анализируя отчеты за 1925/1926 операционный год, следует отметить, что динамика доменного производства в течение всего года не была равномерной, так как домна стояла дважды на переоборудовании и ремонте не менее 4-х месяцев⁹. Одной из причин остановки явилась устаревшая система как самой домны, так и воздухонагревателей, требующих ежегодно большого ремонта. При передаче завода в ведение АИК «Кузбасс» в ноябре 1924 г.¹⁰ было принято решение «построить мощную дом-

ну, мощный мартен, но все это было на бумаге, где и осталось»¹¹. Из всех материалов, касающихся реконструкции завода, было сделано «только три чертежа», причем «никаких записок и смет к ним даже не разрабатывалось» и «ни один из тех планов не был выполнен»¹². Именно поэтому устаревшее и изношенное оборудование чинилось, латалось и вновь включалось в процесс производства, который также требовал технического усовершенствования.

Другой не менее важной проблемой в работе доменного цеха ГМЗ была поставка топлива со стороны правления АИК «Кузбасс». Первоначально доменная печь загружалась сырым коксующимся углем Волковского пласта, который впоследствии по договору полностью «отгружался для нужд Уралмета»¹³. Это обстоятельство потребовало проведение опытов по подбору горючего материала «из смеси Прокопьевского угля пласта “Мощного”, кокса и коксика»¹⁴. В ходе проведенных опытов был подобран определенный состав условного топлива для плавного хода печи¹⁵.

Несвоевременные поставки топлива лихорадили работу всех цехов завода. Перебой с горючими материалами были довольно частым явлением. Из-за остановок в работе домны, себестоимость чугуна поднялась с 15 р. 14 к. в I квартале до 16 р. 78 к. за 1 т в III квартале операционного года¹⁶. Работы по обслуживанию домны выполнялись вручную, из-за чего производительность труда по цеху была весьма низкой. Рационализация производства достигалась не за счет механизации трудоемких процессов, а за счет сокращения штата рабочих, увеличения нагрузки и уплотнения рабочего дня. За отчетный период 1925/1926 операционного года было произведено шесть сортов литейного чугуна и мартеновский чугун¹⁷.

В 1919 г. было принято решение о строительстве мартеновского цеха на ГМЗ, которое было завершено к 1923 г. Цех состоял из одной 5-тонной печи и трех газогенераторов¹⁸. Однако пуск печи откладывался из-за отсутствия квалифицированных рабочих по производству мартеновской стали. Первая сталь была получена лишь в сентябре

² НФ ГАКО. Ф. Р-129. Оп. 1. Д. 4. Л. 99.

³ Там же. Л. 85.

⁴ Там же. Л. 42.

⁵ Там же. Л. 54.

⁶ Литейный чугун предназначен для получения отливок в машиностроении; после выпуска из доменных печей его разливают в чушки (весом 45 кг) и подвергают вторично расплавлению в вагранках.

⁷ Передельный чугун предназначен для передела в сталь в мартеновских печах; для передела его используют в жидком виде.

⁸ НФ ГАКО. Ф. Р-129. Оп. 1. Д. 4. Л. 54.

⁹ Там же. Л. 85.

¹⁰ ГАКО. Ф. 80. Д. 17. Л. 38.

¹¹ НФ ГАКО. Ф. Р-129. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

¹² Там же. Д. 7. Л. 159.

¹³ Там же. Д. 4. Л. 85.

¹⁴ Там же. Д. 7. Л. 128.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Д. 4. Л. 43.

¹⁷ Там же. Л. 55.

¹⁸ Там же. Л. 86.

1924 г. Во второй половине 1924/1925 операционного года мартен был закрыт на капитальный ремонт с последующим переустройством объема печи с 5 до 10 т¹⁹. В 1925/1926 операционном году мартен вступил в работу в плохом состоянии. Требовалось полное переустройство конструкции печи²⁰. Фактически, мартеновский цех находился «под угрозой полной консервации»²¹. В апреле 1926 г. мартен был остановлен для капитального переоборудования, которое было завершено к декабрю 1926 г.²² В итоге за 1925/1926 операционный год цех работал 95,5 дней, в течение которых было произведено 256 плавок²³. Программой 1925/1926 операционного года намечалось произвести 3 547,8 т железа; фактически было произведено 1 168,5 т, что составило 32,9 % от программы²⁴.

При восстановлении ГМЗ в 1922 г. было принято решение о строительстве прокатного цеха. Оборудование для цеха было доставлено с Урала, где «оно десятки лет находилось в работе и не отвечало предъявленным требованиям»²⁵. Прокатное производство завода состояло из сварочной печи, производительностью 60 т, двух прокатных станов производительностью 16 т в сутки, двух ножниц для резки железа и двух станков для обточки валов²⁶. Пуск прокатного производства задерживался: цех начал свою работу в 1925/1926 операционном году.

Производство проката было рассчитано «для прокатки круглого и квадратного железа, мелких рудничных рельс, а так же полового и фасонного железа»²⁷. Программой предусматривалось производство проката 3 880 т, но в отчетном году цех работал всего 157 дней, выполнив программу лишь на 33,5 % (фактически было произведено 1 299,3 т проката)²⁸. В III квартале года цех был остановлен для частичного переоборудования. Отсутствие финансовых средств не давало возможности пустить прокатное производство, цех был закрыт до конца 1926 г.

После восстановления доменного, мартеновского и прокатного производств развер-

нулось строительство литейного цеха. В цехе имелись две вагранки, емкостью по 1 ½ тонны каждая²⁹, два поворотных крана грузоподъемностью до 3 тонн, один электрический вентилятор³⁰. Литейный цех вступил в работу в 1924/1925 операционном году. За это время было произведено чугуна литья – 837,2 т, цветного (медного) литья – 5,3 т³¹. В течение 300 дней работы в 1925/1926 операционном году было сделано 227 плавок с общим объемом производства всех видов литья 783,5 т, что составило 68,3 % общего выполнения программного задания (по программе предполагалось произвести 1 146,57 т литья)³². В будущем, при реконструкции литейного цеха предполагалось установить 3-тонную вагранку³³.

Программой 1925/1926 операционного года устанавливалась средняя себестоимость продукции по заводу на 1 т металлоизделий: чугун – 49 р. 68 к., мартеновское железо – 68 р. 40 к., сталь прокатная – 112 р. 60 к.³⁴ Фактически заводская себестоимость металлоизделий без торговых расходов составила: чугун – 64 р. 78 к. (130,3 % от программы), мартеновского железа – 128 р. 66 к. (188 % от программы), прокатная сталь – 258 р. 68 к. (229,7 % от программы)³⁵. Сумма всей произведенной продукции завода составила 869 328 р. 36 к.; от продажи было получено 754 277 р. 70 к.; убыток равнялся 115 050 р. 66 к.³⁶

Высокая себестоимость продукции и большой убыток были показателем недостаточно успешной работы завода. По результатам проверки отчетной комиссии при Главгортопе, работа завода в 1925/1926 операционном году была признана неудовлетворительной³⁷. Кроме этого, работа треста АИК «Кузбасс» в данный отчетный период была признана неудовлетворительной по всем показателям. Были приняты меры по созданию нового руководства треста и его низовых производственных ячеек, в том числе и ГМЗ³⁸.

В этот период шла не просто смена руководства, а продолжались поиски новых пу-

¹⁹ НФ ГАКО. Ф. Р-129. Оп. 1. Д. 4. Л. 39.

²⁰ Там же. Д. 6. Л. 30.

²¹ Там же. Д. 4. Л. 44.

²² Там же. Л. 87.

²³ Там же. Л. 43.

²⁴ Там же. Л. 57.

²⁵ Там же. Л. 39.

²⁶ Там же. Л. 87.

²⁷ Там же. Л. 44.

²⁸ Там же. Л. 62.

²⁹ Вагранка – шахтная печь для плавки чугуна в литейных цехах.

³⁰ НФ ГАКО. Ф. Р-129. Оп. 1. Д. 4. Л. 44.

³¹ Там же. Л. 60.

³² Там же.

³³ Там же. Л. 39.

³⁴ Там же. Д. 4. Л. 90.

³⁵ Там же. Л. 94.

³⁶ Там же. Л. 90.

³⁷ Там же. Л. 94.

³⁸ Там же. Д. 2. Л. 116, Л. 189.

тей управления производством. Приказом правления АИК «Кузбасс» с 01.10.1927 ГМЗ переводился на полный хозрасчет и самоокупаемость³⁹. Перевод ГМЗ на хозрасчет было явлением невыгодным для завода, так как значительно сокращалась номенклатура выпускаемых изделий. Фактически труболитейное производство на заводе закрывалось. Все ранее полученные заказы аннулировались и передавались в снабженческую часть правления АИК «Кузбасс» для укрупнения производственных операций и передачи их сторонним поставщикам⁴⁰. Отпускные цены на чугун и прокатное сортовое железо устанавливались «по прейскуранту Уралмета с соответствующими приплатами за сортамент тоже по ценам Уралмета»⁴¹. Это явление было не случайным. Кузнецкий бассейн рассматривался как поставщик коксующего угля для уральских металлургических заводов. Небольшой по производственным масштабам и единственный в Сибири ГМЗ рассматривался как «крестьянский завод» для удовлетворения потребностей сельского хозяйства в крае. И лишь развитие каменноугольной промышленности Кузбасса дало мощный импульс в становлении черной металлургии Западно-Сибирского региона.

Подводя итоги, необходимо отметить: нет оснований занижать либо недооценивать значимость ГМЗ в восстановлении и усовершенствовании металлургического производства. В 1929 г. именно ГМЗ стал технической базой для строящегося металлургического гиганта КМК.

Список литературы

Бабун Р. В. Развитие черной металлургии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1987.

Беляев И. К. Социалистическая индустриализация Западной Сибири. Новосибирск, 1958.

Габидулин И. З. Металлургия Сибири и перестройка. Новокузнецк, 1992.

Габидулин И. З. Черная металлургия Сибири и Дальнего Востока (1960–80-е гг.). Новокузнецк, 1993.

Карпенко З. Г. Рабочие индустриального Кузбасса. Кемерово, 1970.

Кузнецов П. К. Участие Гурьевского завода в строительстве Кузнецкого металлургического комбината // Труды объединенной научной конференции по истории Великой Октябрьской социалистической революции и социалистического строительства в Кузбассе (1–3 ноября 1957 г.). Кемерово, 1959.

Московский А. С. Промышленное освоение Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1975.

Полянская Е. М. Из истории борьбы за создание металлургии Кузбасса. Кемерово, 1957.

Полянская Е. М. Создание центра черной металлургии в Кузбассе. М., 1971.

Сорокин М. Е. Гурьевск. Кемерово, 1996.

Чусовитин Н. Г. Металлурги Сибири и Дальнего Востока в условиях развитого социализма. Новосибирск, 1984.

³⁹ НФ ГАКО. Ф. Р-129. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

Материал поступил в редколлегию 29.09.2008

E. E. Valko

THE METALLURGICAL PRODUCTION DEVELOPMENT IN KUZNETSK BASIN IN THE RECONSTRUCTION PERIOD

The history of present infrastructure in the West-Siberian region must be seen on the basis of the reconstruction period. The author in this article describes the revival process of ferrous metallurgy as a branch of heavy industry in Kuznetsky krai. Gurjevsky metallurgical works became the basis of ferrous metallurgy development in Kuzbass on the way to forming the industry specialization in this region.

Keywords: metallurgical production, mineral fuel, the «Kuzbass» autonomous industrial colony.